

"О да. Это будет очень кстати", - сказала она, ее глаза были прикованы к моему пульсирующему члену.

Поставив куклу на соседнюю полку, старушка подошла ко мне и протянула руку, чтобы погладить мои яйца. От ее прикосновения по мне пробежал электрический ток. Мой член вздрогнул и извергнул еще больше спермы. Это вызвало злобную улыбку на ее лице. Медленно опустившись на колени, она наклонилась вперед и взяла мой член в горло.

"Аааааааааааа!" закричал я, чувствуя, как удовольствие проникает в каждую часть меня.

Все время, пока она сосала мой член, она, казалось, напевала какую-то мелодию. Ее ласки становились все более настойчивыми, и не успел я опомниться, как почувствовал, что мой член начинает закипать. Мои яйца напряглись, а член стал еще тверже. В тот самый момент, когда я уже не мог выдержать бушующего во мне возбуждения, она отняла свой рот от моего пульсирующего ствола и держала его открытым прямо перед вздувшейся головкой. Я завороченно наблюдал, как струйка за струйкой моей спермы вылетает прямо в ее открытый рот. Я не мог поверить, сколько спермы я выпустил. Когда поток спермы, льющийся из моего члена, наконец, утих, я наблюдал за ней, как она смотрит мне в глаза и глотает все до последней капли. Когда она закончила, она чмокнула губы и встала.

"Ты выполнил свою часть сделки, так что я выполню свою".

Я поспешно натянул штаны, пока она шла к задней части магазина и через дверь, которую я даже не заметил раньше. Я как раз застегивал джинсы, когда она вернулась и протянула коричневатый пузырек. Она протянула его мне и сказала, чтобы я выпил все одним глотком. Поднеся пузырек к губам, я опрокинул его назад и почувствовал, как густая липкая субстанция потекла по моему языку. Вкус был ужасным, я чуть не выплюнула его, но выражение ее лица подсказало мне, что это было бы серьезной ошибкой. Одним большим глотком я проглотил эту мерзкую на вкус смесь, молясь, чтобы она только что не отравила меня.

"Хорошо", - прокомментировала она, забирая пузырек из моей дрожащей руки и ставя его рядом с соломенной куклой на полку.

"Значит, теперь я буду неотразим для женщин?" с тревогой спросила я.

"Ты получишь любую киску, какую только пожелает твое сердце", - прохихикала она.

Два часа спустя я не удостоился даже улыбки ни от одной из девушек на площади. Чувствуя себя подавленным, я поскакал домой и забежал в свою комнату, чтобы надуться. Я хотел разозлиться на старуху, но не мог. В конце концов, мне это ничего не стоило, и я получил свой самый первый минет. Поэтому вместо того, чтобы сидеть в своей комнате и жалеть себя, я решил спуститься вниз и пообщаться с мамой. Если бы не это, я мог бы получить несколько визуальных образов для последующего сеанса шлепанья. Наблюдение за тем, как мама возится, всегда вызвало несколько фантазий в моем извращенном мозгу. С этой мыслью я направился вниз.

Однако я не прошел мимо двери Кэт. Когда я подошел к ее двери, она стояла широко распахнутой и только что выскользнула из рубашки. Она стояла ко мне спиной, поэтому я стоял и смотрел, как она стягивает рубашку через голову и бросает ее на кровать. По отсутствию бретелек лифчика я понял, что ее сиськи обнажены. Никогда не видевший их

раньше, я не хотел упускать такую возможность, даже если это означало, что она, вероятно, сдаст меня маме. Я мог бы с этим жить. Я просто скажу, что это был несчастный случай, и обвиню ее в том, что она вообще оставила дверь открытой. Мне не стоило беспокоиться об этом, потому что, когда она медленно повернулась, она посмотрела на меня так, как будто знала, что я был там все это время.

Если говорить о сиськах, вызывающих стояк, то у Кэт они определенно были. Они стояли высоко, упругие и кремово-белые на ее груди, а розовые соски гордо торчали, указывая в мою сторону. У меня отвисла челюсть, когда я уставился на нее, совершенно не понимая, почему моя сестра не вбивает меня в ковер. Мой член начал набухать, когда она медленно подошла к двери, провела одной рукой по левой сиське и сжала ее, прежде чем аккуратно закрыть дверь перед моим носом. Я знал, что буду делать потом. Я буду надрачивать свое мясо, представляя, как покачивается ее грудь, пока она идет. Черт, я даже не дождался этого времени, повернулся и направился обратно в свою комнату.

Остаток вечера стал еще более странным, когда мы все сели ужинать. Я наполовину ожидал, что сестра будет стрелять кинжалами в мою сторону, но этого не произошло. Что произошло, так это то, что она иногда смотрела на меня и слегка улыбалась, как будто у нас был какой-то секрет, который оставался только между нами. Но это было не самое странное из того, что произошло. Рут присоединилась к нам за ужином, так как ее муж был в отъезде, и сидела рядом со мной. На протяжении всего ужина я замечал, как она наклонялась в мою сторону и несколько раз глубоко вдыхала. Мама и папа, казалось, ничего этого не замечали, пока мы ели. Помогая убирать со стола, Рут пристроилась рядом со мной, сделала глубокий вдох и вздохнула.

"Ты пользуешься новым одеколоном, Маркус?" - спросила она.

"Нет", - ответил я.

"Ну, ты все равно хорошо пахнешь", - сказала она, еще раз вдохнув аромат, прежде чем помочь маме загрузить посудомоечную машину.

Озадаченный действиями своих сестер, я удалился в свою комнату, вместо того чтобы остаться смотреть телевизор вместе со всеми. Я лежала на кровати, когда раздался стук в дверь. Не успела я сказать "войдите", как дверь открылась и вошла Рут.

"У тебя есть какие-нибудь планы на завтра?" - спросила она, мило улыбаясь.

"Не очень, а что?" ответил я.

"Я надеялась, что ты сможешь приехать и помочь мне переставить мебель. Когда мы закончим, ты сможешь воспользоваться бассейном", - ответила она.

"Могу я узнать, может ли Кенни тоже помочь?"

"Эх, я бы предпочла, чтобы ты просто пришел. Мы могли бы провести немного времени с братом и сестрой вместе", - сказала она, одарив меня еще одной милой улыбкой.

Я не знаю, кого она думала обмануть; мы не проводили время вместе с тех пор, как она вышла замуж. Но я все равно согласился прийти. Она сказала мне быть там около десяти, поджала губы и поцеловала меня, а потом ушла. Нет нужды говорить, что в ту ночь мои сны были наполнены образами ее в бикини. По крайней мере, то, которое мое воображение придумало для нее.

Теперь я не вишу как лошадь. Последний раз, когда я измерял свой член, он был здоровым - шесть дюймов. Однако, когда я проснулся, моя утренняя древесина ощущалась по-другому. Сбросив одеяло, я посмотрел вниз и чуть не упал в обморок. Мой член стоял, и его размер, должно быть, составлял восемь или более дюймов. Он также был намного толще, чем раньше. Обхватив его рукой, чтобы убедиться, что мне все еще снится сон, я обнаружил, что он действительно стал больше. Первое, что пришло мне в голову, была старуха. Неужели именно это она имела в виду, когда говорила, что я буду неотразим? Моя рука поглаживала зверя в своей ладони, а улыбка на моем лице становилась все шире и шире.

Сопrotивляясь искушению отбиться, я встал и пошел в ванную. Мне стоило большого труда заставить головку члена опуститься в чашу, пока я опорожнял мочевой пузырь, но как только это удалось, я заскочил в душ. Когда я вытирался, я случайно взглянул в зеркало и заметил еще кое-что странное. Вокруг моей головы, казалось, была какая-то аура, светло-фиолетового цвета. Тряхнув головой, чтобы рассеять образ, я снова взглянул в зеркало, но аура осталась. Искра страха заставила меня быстро одеться и спуститься вниз. Я должна была знать, видит ли кто-нибудь еще фиолетовую дымку вокруг моей головы. Я нашла маму на кухне, которая готовила себе чашку кофе, одетая в футболку и брюки. Моя первая мысль, когда я взглянул на ее задницу, была: "Черт, эта женщина точно может заправить джинсы!".

"Мам, я выгляжу по-другому?" Это был глупый вопрос, но я должен был знать.

Мама посмотрела на меня через плечо, улыбнулась и спросила "Как по-другому?".

"Не знаю, просто другая", - ответила я.

"Ну, дай мне посмотреть", - сказала она.

Я наблюдала, как она повернулась, держа чашку в обеих руках, а затем прислонилась к стойке. Я сразу заметил отсутствие бюстгалтера; ее фары горели ярко. Я также заметил, что ее глаза, казалось, слишком долго задерживались на моей промежности, когда она осматривала меня сверху вниз.

"Нет, никакой разницы", - констатировала она, ее взгляд снова переместился на мою промежность.

"Хорошо, спасибо", - сказал я ей, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

"Подожди, я сама", - усмехнулась она.

Повернувшись к ней, я спросил "Что?".

Поставив чашку на место, она подошла ко мне, обхватила руками мою талию и крепко притянула меня к себе.

"Я только что поняла, что ты стал еще красивее, чем был вчера", - ответила она со смехом.

"Ой, мам!" сказал я, немного обеспокоенный тем, как мой член реагирует на то, что ее грудь прижимается к моей груди.

После еще нескольких секунд прижатия ко мне она чмокнула меня в щеку и вернулась за кофе. Я воспринял это как сигнал к тому, чтобы убираться оттуда, пока она не заметила, что выпуклость в моих брюках увеличилась. Поездка на велосипеде к Рут заняла всего пару минут, поэтому я приехал раньше, чем рассчитывал. Мои мысли о том, что я приехал слишком рано,

изменились, когда Рут открыла дверь. Если я думал, что сиськи Кэт вызывают стояк, то то, что было надето на Рут, вызвало сердечный приступ. Я чуть не обмяк в своих джинсах, когда откровенно разглядывал ее. Ее светло-русые волосы были взъерошены, как будто она только что встала с постели, а белая ночнушка на ней не оставляла абсолютно ничего для воображения. Я отчетливо видел ее розоватые соски, а еще ниже полоска коричневых волос на лобке показывала ее истинный цвет волос. Я пробурчал.

"Извини, я проспала", - сказала она, как будто это извиняло ее за то, что она открыла дверь в таком виде.

Как только я смог набрать в рот немного слюны, я сказал ей: "Вообще-то, я рано".

Взмахнув рукой, я увидел, как она повернулась и направилась в сторону кухни. Я не смог подавить стон, вырвавшийся из моих губ, когда я смотрел на ее покачивающуюся попку. Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, но вместо того, чтобы сказать что-нибудь о моем непреднамеренном стоне, она спросила, не хочу ли я кофе.

"Конечно", - ответил я, хотя почти никогда не пил этот напиток.

"Что ж, устраивайся поудобнее, пока я все сделаю", - сказала она, указывая на обеденный стол.

Выдвинув стул, я сел и продолжил пялиться на ее задницу. Она поставила кастрюлю и сказала, что сейчас вернется. Я вздохнул с облегчением, когда она исчезла в коридоре, потому что если бы она задержалась еще немного, я был уверен, что мой пульсирующий член разорвал бы шов на джинсах. Когда она вернулась, ситуация не сильно улучшилась. Теперь на ней был топ, который едва прикрывал ее сиськи, и пара коротких шорт, из которых торчала большая часть ее задницы.

<http://erolate.com/book/2842/67833>